

Бай Цзыцин, конечно же, не раздумывая, согласился:

— Так что ты не заберешь обратно «привилегии» этой подвески с падубом, верно?

— Не заберу.

— Тогда все в порядке, — Бай Цзыцин, удовлетворенный, снова выхватил нефритовую подвеску из рук Ин Цаня и прикрепил ее к своему поясу. — Мне кажется, что наши нынешние отношения сотрудничества тоже весьма неплохи. Однако тебе стоит заранее предупредить Фан Цзина, чтобы он не ревновал.

Ин Цань на это не обратил внимания. Бай Цзыцин же, пользуясь ситуацией, решил расспросить его о Чжан Сюне, спросив, откуда он его выкопал, и предложил передать его ему, чтобы тот помогал Цуй Даожуну на стороне, обеспечивая взаимную поддержку. Однако Ин Цань оказался более несговорчивым, чем он ожидал, и сразу же ответил:

— Думать даже не смей.

— Не думаю, так не думаю. Разве у меня нет других людей под рукой, кроме тебя? — подумал Бай Цзыцин.

Закончив просмотр разрозненных записей на бумаге, он сложил их в рукав и отправился в Дворец Ихэ, чтобы сжечь их.

Этот спектакль подарил Бай Цзыцину еще несколько дней спокойной жизни.

В тот день, когда был объявлен указ о домашнем аресте Ин Цаня, половина дворца оказалась замешана, и пейзажи Императорского сада стали значительно менее оживленными.

Даже если судить только по Дворцу Ихэ, территория сада здесь была довольно обширной. Бай Цзыцин, который после обеда больше не мог гулять в Императорском саду, привык прогуливаться по Дворцу Ихэ, но каждый раз, когда он видел дерево падуба, его невольно посещали воспоминания о прошлой жизни.

После того как он уйдет, будет ли этот дворец снова отремонтирован и убран? Когда придут новые люди, он получит другое имя?

А что случится с этим деревом? Его срубят? Или оно продолжит медленно расти?

Бай Цзыцин часто не мог понять, почему это дерево падуба так отличалось от того, что росло перед его домом в доме Бай. Одно — низкое и хилое, другое — гордо стоящее. Как будто это были разные виды.

Может, фэншуй дворца не подходит для деревьев, а только для цветов, которые соревнуются в красоте?

Бай Цзыцин размышлял об этом, даже хотел позвать кого-нибудь, чтобы срубить дерево и избавиться от беспокойства, но в итоге не смог решиться и начал ухаживать за ним сам. Несколько дней назад он переболел, и слухи о том, что он «предсказал, что его тело будет сожжено и развеяно по ветру», распространились. Сяо Цзю вернулся и поспорил с ним, сказав, что во дворце о нем теперь говорят всякое.

— О? Настолько серьезно? — Бай Цзыцин лишь произнес это, не собираясь принимать это

близко к сердцу. Но, конечно, он не думал об этом, а Ин Цань обязательно подумал.

И вот, спустя несколько дней отсутствия, в то время как его господин находился под домашним арестом, этот занятой, почти забывающий о еде и сне хороший император сам явился к нему.

— Господин, господин, император пришел!

— М-м... Что?! — Бай Цзыцин, завернутый в тонкое одеяло, сел, чувствуя себя крайне неловко.

— ...Опять ты?

Было уже поздно, луна светила тускло, и Бай Цзыцин зажег лампу перед столом, в то время как большая часть зала оставалась в темноте. Ин Цань, ступая с холодом, увидел его растерянное выражение лица при свете лампы и почему-то захотел улыбнуться.

Сяо Цзю пошел готовить чай для них, и Бай Цзыцин, увидев это, громко приказал:

— Он не любит цветочный чай, приготовь улун.

— Хорошо.

Сяо Цзю тут же согласился и ушел. Евнух Цинь зажег еще несколько ламп для Ин Цаня, наконец осветив внутренние покои, и вышел, оставив их двоих одних.

Бай Цзыцин чаще всего игнорировал Ин Цаня, но оставшиеся десять страниц «Записок о таинственном и странном» остались непрочитанными, и это прерывание вызвало у него раздражение.

— Цзыцин, как ты узнал, что я не люблю цветочный чай?

Бай Цзыцин даже не поднял головы:

— Когда мы были в Башне Сыхэ, ты почти не пил его весь день, а вернувшись в дом Бай, все изменилось.

— Это было так заметно? — Ин Цань улыбнулся. — Цзыцин, ты так заботишься обо мне?

— Не заметно, но я и не особо забочусь о тебе, — он ответил честно. — Возможно, я просто обращаю внимание на окружающие вещи. Если не веришь, могу перечислить, что носил и надевал наш кучер в прошлый раз, когда выезжал из дворца...

— ...Не нужно, — улыбка Ин Цаня постепенно исчезла. — Что ты читаешь?

— «Записки о таинственном и странном». Как раз дошел до истории Гао Чэна.

— М-м, о чем она? — Ин Цань явно не собирался уходить после чая, поэтому Бай Цзыцин передал ему книгу, чтобы он сам прочитал. — ...Эта забавная история о Гао Чэне рассказывает, как он встретил старуху, которая сказала ему: «Где ты живешь, далеко ли это? Тебе следует скорее вернуться домой. Если не вернешься в течение десяти дней, ты умрешь».

Она спросила Гао Чэна, где он живет, далеко ли это, и велела ему поспешить домой, потому что он умрет в течение десяти дней.

В зале были только Бай Цзыцин и Ин Цань, и разговор о таких мистических вещах создал довольно напряженную атмосферу. Не успел Бай Цзыцин закончить, как Ин Цань резко закрыл

книгу:

— А что было потом?

— Книга у тебя, разве не можешь сам прочитать? — Бай Цзыцин посмотрел на него с недовольством. Сегодня этот человек появился во Дворце Ихэ совершенно без причины, а теперь, словно чувствуя дурное предзнаменование, вел себя еще более странно. Он раздраженно сказал. — Тот, кто вел книгу жизни и смерти, потребовал у Гао Чэна пятьсот тысяч монет в качестве взятки, и Гао Чэн согласился... В общем, в конце он не умер.

Ин Цань опустил длинные ресницы, задумавшись:

— ...Тогда это лучшее, что могло случиться.

— Что значит «лучшее»? — Бай Цзыцин не понял его, лишь с недоумением посмотрел на него.
— ...Ты говоришь обо мне или о Гао Чэне?

— О тебе, — Ин Цань, видя его растерянность, добавил. — Не думай о лишнем.

Сначала Бай Цзыцин не понял, что он имеет в виду, но, связав это с историей Гао Чэна, рассмеялся:

— Мои предсказания всегда точны, тебе не нужно проверять меня, — он взял книгу и встал с кушетки, затем, обернувшись, с легкой улыбкой спросил. — Император, ты не пойдешь к Фан Цзину?

Свет свечей в комнате был все еще тусклым, и лицо Бай Цзыцина в этом свете казалось еще более завораживающим. Ин Цань, зная, что он делает это намеренно, сжал губы. Он прищурился и медленно произнес два слова:

— Не пойду.

Не пойду, так не пойду. Бай Цзыцин, как обычно, лег на кровать, а Ин Цань последовал за ним, поднялся на кровать и протянул руку в его сторону, но каждый раз был остановлен.

Бай Цзыцин начал терять терпение:

— Император, я хочу спать!

— М-м, — Ин Цань лишь хмыкнул в ответ, но продолжал приставать, в конце концов прижав Бай Цзыцина к кровати. Они почти начали драться, Бай Цзыцин был не так силен, но более ловок, и несколько раз чуть не попал ногой в поясницу Ин Цаня.

Вдруг дверь зала открылась с скрипом, заставив Бай Цзыцина и Ин Цаня остановиться и посмотреть в одном направлении. Сяо Цю, несущий чайник, выглядел невинно, поставил его и поспешно убежал.

— Ин Цань, ты с ума сошел?! Отпусти меня! — Бай Цзыцин услышал, как дверь снова захлопнулась, и в ярости ущипнул его.

Ин Цань наклонился над ним, его холодное лицо было так близко, что казалось, еще на дюйм — и их носы соприкоснутся, а губы встретятся. Бай Цзыцин стиснул зубы, отвернулся и снова ударил его ногой, попав прямо в поясницу.

— Бай Цзыцин.

Ин Цань все еще держался за простыню, его руки были по бокам лица Бай Цзыцина. Получив удар, он даже не изменил выражения. После этой схватки на лбу Бай Цзыцина выступила легкая испарина, его пояс развязался, обнажив тонкую белую шею, покрытую легким румянцем, которая поднималась и опускалась с каждым вдохом.

Эта сцена была слишком редкой, и даже случайный человек мог бы легко поддаться ее очарованию. Ин Цань почти инстинктивно произнес имя Бай Цзыцина, и одного раза было недостаточно.

Его голос был низким и слегка хриплым, а глаза были наполнены туманом. Он тихо вздохнул и снова произнес:

— Бай Цзыцин... Бай Цзыцин.

— ...Что? — Бай Цзыцин нахмурился, раздраженно сказав. — Ну-ка отстань от меня! — Он тяжело дышал, наконец сел, когда Ин Цань отпустил его. — Ты... ты...

Его эмоции переполняли, и он не мог подобрать слов:

— Если тебе нужно решить проблему, ты можешь пойти к Фан Цзину и Юань Синь! Я не особо против таких вещей, но мне все равно противно!

<http://bllate.org/book/16479/1496911>